

ОБЛАСТЬ ВЫПОЛНИЛА
ПЛАН ХЛЕБОПОСТАВОКМосква, ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
Совнарком СССР тов. МОЛОТОВУ

Горьковская область 25 сентября досрочно выполнила установленный план хлебопоставок и натуроплаты в размере 101,7 проц.

Заключив уборку, осенний сев и хлебопоставки, прекратившие все силы колхозов на отходящие участки работы — подъем збои, переработку и сдачу государству льноволокна и пеньки.

Председатель облисполкома

Секретарь Обкома ВКП(б)

А. БУРОВ.

Ю. КАГАНОВИЧ.

УСПЕШНО ЗАВЕРШИТЬ ВСЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОТЫ

Область выполнила установленный государством план хлебопоставок и натуроплаты. Парторганизации, колхозники и все трудящиеся области одержали еще одну крупную победу. Досрочное выполнение хлебопоставок — лучшее свидетельство роста и укрепления колхозного строя, роста урожайности сельскохозяйственных полей, укрепления политической сознательности трудящихся колхозной деревни.

Урожай нынешнего года радует каждого советского гражданина. Упорный труд в период осеннего сева, прополки, уборки окученных стогов. Вес колхозного трудящегося значительно возрос. Высокий урожай — прямой результат стахановского труда, вооруженной механизации, внедрения новой агротехники.

Тысячи для примера Работкинского района. В 1933 г. колхоз «Новый строитель» получил с гектара 12,7 центнера зерна. В нынешнем году — 17,3 центна. А таких колхозов в районе десятки. Больше 25 стахановских звеньев района получили урожай ржи, гороха, овса от 25 до 33 центна с гектара. Увеличение урожая в среднем на 2—3 центна с гектара в сравнении с прошлыми годами — вот показатель роста урожайности в Работкинском районе. А как известно, Работкинский район — район области.

Полноценные трудящиеся колхозники! Больше 300 пудов зерна получают на трудодни колхозники А. Д. Прядко из колхоза им. Буденного, Нартовского района. 9,5 килограмма зерна выданы на трудодни в колхозе им. Ворошилова, Курмынского района. 10—12—16 кг. на трудодень выдают многие колхозы Богородского, Давыдовского, Вознесенского, Б.-Муромского и др. районов. Стахановцы колхозов получают самые высокие доходы. Да и это понятно. Стахановцы — лучшие, передовые люди деревни, стахановцы показывают пример образцовой работы на полях, они — инициаторы и вожаки соревнования за высокий урожай, за применение новых приемов агротехники. Честь и слава героям высоких урожаев, стахановцам полей, лучшим агрономам, трактористам, комбайнерам, обеспечившим сбор высокого урожая в 1937 году!

Но мы не остановились на достигнутом! Наша область в борьбе за процветание сельского хозяйства идет в первых рядах краев и областей Советского Союза. И мы обязаны еще лучше, еще упорнее бороться за новый подъем сельского хозяйства, за ежегодное производство стахановских 7—8 миллиардов пудов зерна.

Фундаментом будущих урожаев является забота о деревне. Наука, опыт колхозной деревни подтверждает, что поспев по заботам паше резко поднимает урожай. При этом мы обязаны добиваться проведения вспашки в ранние сроки. Но этой, кажется, простой истины никак не могут понять очень многие районные руководители и областной земельный отдел. План заботливой вспашки областью выполнен только на 20,1 проц. Позорный показатель!

Борьба за стальные 7—8 миллиардов пудов зерна требует поднятия на неизмеримо высокую коммунистическую высоту производительности, требует усиления работы на всех участках сельскохозяйственного фронта. Только при этом условии мы можем успешно выполнить стоящие перед сельскими хозяйствами области боевые задачи.

О выполнении производственной программы
автоматом им. Молотова

Решение Горьковского Обкома ВКП(б) от 23 сентября 1937 г.

Областной комитет ВКП(б) считает, что политический и производственный подъем рабочих масс автоматом им. Молотова, вызванный предостережением социалистическим соревнованием, быстрый рост новых значительных стахановцев показывает, что коллектив рабочих и инженерно-технических работников завода способен полностью выполнить годовую производственную программу. Однако, завод за месяц в месяц производственную программу не выполняет, дает большой брак, велика простоя производственных рабочих и оборудования, не выполняются нормы значительной группы рабочих. Причиной такого положения является то, что хозяйственное и партийное руководство завода и многих цехов начало свертывать с

В Наркоминделе

I. Нота китайского посольства

25 сентября с. г. посольство Китайской республики направило Народному комиссариату иностранных дел следующую ноту:

«Китайское посольство имеет честь обратить внимание Народного комиссариата иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик на воздушную бомбардировку мирного населения, беженцев, санитарных отрядов и отрядов Красного креста и культурных учреждений, производящую японские агрессоры без ограничения и без разбора в районах, далеко отстоящих от арены боев.

Со времени возобновления японского вторжения летом этого года, японцы, в нарушение международного права и морали, умышленно стремятся осуществить на практике варварскую доктрину тотальной войны. Разрушение Нанкинского университета в Тяньцзине — учреждения, известного своими вкладками в науку, иллюстрирует войну Японии против китайской культуры. Бомбардировка беженцев, ожидающих поездов на южной станции Нанкина, показывает, как мало считается Япония с невинными беззащитными женщинами и детьми. В частности, за последние несколько дней сильные бомбардировки Кантона разрушили целые кварталы, населенные мирными тружениками, убивая тысячи людей. В Нанкине — столице японские бомбардировщики стреляли в своих налетах, повторя-

II. Нота полпреда СССР в Японии т. Славуцкого
министру иностранных дел Японии г. Хироги

26 сентября с. г. полномочный представитель СССР в Японии тов. М. М. Славуцкий, по поручению правительства СССР, послал министру иностранных дел Японии г. Хироги следующую ноту:

«Господин министр, 19 сентября с. г. п. о. генконсула СССР в Шанхае г. Симанский получил от командующего 3-й эскадрой японского флота адмирала Хасэгава сообщение о намерении японских военно-морских и воздушных сил предпринять, начиная с 21 сентября, бомбардировку с воздуха и другим военным мерам г. Нанкина и его окрестности и предостерегает в связи с этим, послать СССР в Китае г. Богомолова, заявив генконсулу Японии в Шанхае г. Окамото протест против предполагаемых незаконных действий японских военно-воздушных сил.

Немедленно по получении этого извещения п. о. генконсула СССР в Шанхае г. Симанский, по поручению посла СССР в Китае г. Богомолова, заявил генконсулу Японии в Шанхае г. Окамото протест против предполагаемых незаконных действий японских военно-воздушных сил, сообщил, что посольство СССР во всем своем составе остается в Нанкине, и предупредил, что правительство СССР возлагает на правительство Японии всю ответственность за последствия, которые могут быть произведены для посольства СССР в Нанкине и советских граждан от незаконных действий японских военно-воздушных сил.

Г-н Окамото обещал передать это заявление японскому правительству, однако, история предостережения адмирала Хасэгава относительно эвакуации советского посольства из Нанкина, подтверждая, что японские власти не будут нести никакой ответственности за возможные последствия несчастных случаев.

22 с. м. морское министерство Японии сообщило официально военно-морскому атташе СССР в Японии г. Ковалеву, что, якобы, с 22 сентября начнутся полеты над Нанкином китайских самолетов с

мех изю для в день, к такому же безжалостному разрушению. Японское командование потребовало даже эвакуации иностранных посольств и миссий, дабы Япония могла осуществить свою цель полного уничтожения столицы Китая.

Подобные акты варварства со всей ясностью воспевают координатором международных законов о войне, на создание которого цивилизация отдала много усилий.

Мир сегодня слишком тесно переплетен, чтобы быть разделенным на воображаемые части. То, что сейчас происходит на Дальнем Востоке, может завтра случиться в любой другой части мира, ибо японская война, так, как ее ведет японская военщина, является не только войной против Китая, но и войной против самой цивилизации. Если человечество пройдет без протеста мимо таких варварских действий, то от этого пострадает все человечество.

Китайское посольство поэтому имеет честь, согласно инструкциям правительства Китайской республики, обратиться к советскому правительству на серьезные последствия, происходящие из варварского характера японских военных действий в Китае и затрагивающие все человечество, и просит, чтобы Советское правительство приняло такие меры, которые бы содействовали быстрому прекращению подобных некультурных и бесчеловечных действий.

Японскими опознавательными знаками.

23 с. м. японский консул в Шанхае г. Вакуни сообщил генконсулству СССР, будто предполагается бомбардировка советского посольства в Нанкине китайскими самолетами, замаскированными под японские самолеты.

Многочисленные бомбардировки Нанкина японской авиацией, приведшие к большому количеству человеческих жертв среди мирного населения и к разрушению ряда зданий и сооружений, не имеющих никакого военного значения, заставляют опасаться, что продолжение этих бомбардировок угрожает также посольству СССР, жизни послов и его сотрудников, а также имущество посольства СССР.

Советское правительство имеет тем большее основание опасаться подобных последствий, предпринимаемых японскими военными силами мероприятий, что, как известно, японскими военными действиями уже были созданы для генконсулств СССР в Тяньцзине и Шанхае и для консульств СССР в Кантоне невозможные условия для нормального выполнения возложенных на них функций.

Считая незаконными и противоречащими общепризнанным принципам международного права действия японских военных властей в отношении Нанкина и предъявляя им незаконное требование об эвакуации из Нанкина посольства СССР, советское правительство заявляет решительный протест против этих беспрецедентных в истории международных отношений действий японских военных сил, подтверждает, что посольство СССР в Китае дано указание оставаться и дальше на своем посту, и предупреждает японское правительство, что оно будет считать его полностью ответственным за все последствия этих незаконных действий.

Примите в пр.». —

ПОДГОТОВКА ЯПОНЦАМИ НОВОЙ
АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОВОКАЦИИ

ШАНХАЙ, 26 сентября (ТАСС). Японское командование вновь готовит антисоветскую провокацию в Нанкине. 23 сентября временно исполняющий обязанности японского генерального консула в Шанхае через секретаря генконсульства СССР в Шанхае тов. Константинова просил сообщить полпреду СССР в Нанкине о том, что, по сведениям японцев, точным сведениям, китайцы перекрашивают свои самолеты под японские, специально для бомбардировки советского полпредства в Нанкине, чтобы втянуть этим СССР в конфликт.

Следует отметить, что это заявление было сделано через день после официального ответа полпреда на предупреждение Хасэгава о бомбардировке Нанкина. В этом ответе было официально заявлено, что посольство СССР остается в Нанкине и было сделано предупреждение, что ответственность за все последствия бомбардировки ложится на японское правительство, 25 сентября исполни-

НА ФРОНТАХ
В ИСПАНИИВосточный
(арагонский)
фронт

По сообщению испанского министерства обороны от 25 сентября, республиканские войска производят операции в верхней Арагонии, к югу от реки Баса, и, продолжая наступление, заняли Орна де Гальего, Мирадор дель Абуэго и Эмиля де Санта Агула, расположенные на правом берегу реки Гальего. Захвачено много пленных. В секторе Визасас республиканские войска заняли Бетес и Ламаса Форесталь.

Республиканцы захватили несколько прилавков командования фашистских мятежников. В одном секретном приказе предлагается не расстреливать пленных на месте, а расстреливать их только после того, как допрос выяснит, что они ничего интересного не сообщают.

Северный
фронт

По сообщению Газас из Хихона, мятежники направили в Лос Молинос и Бенсуга, в секторе Льянес, огромное количество артиллерии и самолетов. Во время ожесточенного сражения, происшедшего утром 24 сентября, республиканские войска, подступая к мятежникам близко к своим позициям, открыли затем по неприятелю ураганный огонь. Мятежники вынуждены были отступить.

Председатель профсоюза астурийских горняков социалист Фернандес заявил представителям печати, что Астурия будет защищаться до последнего человека. Фернандес заявил, что Астурия нуждается только в одном виде помощи — наступлении республиканской армии на других фронтах.

КРУПНОЕ ПОРАЖЕНИЕ
ЯПОНЦЕВ ПОД ЛИЦО

ШАНХАЙ, 25. По сообщению газеты «Синтай Ньюс», китайские войска одержали крупную победу в районе Лиццо и Хунъюаня (северо-восточная часть провинции Шаньси). Вновь прибывшие части восьмой армии под командованием Чжу Ло и кавалерийские части под командованием Ма Чан-шаня захватили части пятой дивизии Сакагаки и бригады Сакураи в горном районе между Хунъюанем, Гуанлином и Лиццо и уничтожили.

По китайским сообщениям, японцы потеряли три тысячи человек убитыми. Кроме того, было взято в плен две тысячи человек и захвачено много трофеев.

ВСТРЕЧА
МУССОЛИНИ
С ГИТЛЕРОМ

БЕРЛИН, 26. Вчера в Мюнхене Муссолини нанес официальный визит Гитлеру. Беседа Муссолини с Гитлером продолжалась более часа. Вчера же в Мюнхене состоялась вторая официальная встреча Муссолини с Гитлером. Вечером Муссолини и сопровождавшие его фашистские чиновники, а также Гитлер выехали из Мюнхена на север Германии, где происходит большие осенние маневры германской армии.

Сегодня, в 6 часов вечера, в Горьковом зале Горсовета состоится пленум Горгородского Совета.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

О работе трамвая по обслуживанию трудящихся города. (Докладчик т. Курочкин Н. М.),

НАВСТРЕЧУ XX ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Взятая день всенародного праздника. Ближайшие 20-я годовщина Великой Социалистической Революции в СССР, открывшей новую эру в жизни человечества. В исторических масштабах 20 лет — количество ничтожный срок. Жизнотворная сила социализма, однако, настолько колоссальна, что в этот кратчайший срок неузнаваемо изменилась шестая часть мира. Гигантским путем социализм переплел на всю нашу землю, и новый, никем невиданный, облик приобрели ее города и села, ее поля и реки, а главное — ее люди. Революция многократно умножила богатства нашей страны, составляющие ныне всенародную собственность; она подняла огромные пласты земли и ее богатств; она возродила к творческой жизни миллионы пласты народных низов.

Освобожденный от тяжелых оков эксплуататорского строя, от нищеты, голода, насилия, человек в Советской стране показывает чудеса творческого труда, создающего счастье народное, могущество и славу нашей Родины. Подъем во всех областях жизни принимает особенно бурный характер сейчас — накануне великой годовщины. Стахановское движение, которое товарищ Сталин характеризовал как наиболее жизненное и непреодолимое движение современности, получило новый толчок в месяцы подготовки к всенародному празднику.

Каждый день нынче богат новыми стахановскими рекордами. Бригада Кузнецова Борисова, работающая на откопе осей на заводе «Красный Профинтерн», за десять дней поставила три рекорда. Тульский кузнец Митякин выполнил за смену 10 норм. Верх-исетский сталевар Трофимов вывел перекрестную технику мощию своего агрегата. Стахановец-закройщик Липский с ленинградской обувной фабрики «Скорость» за 8 рабочих дней перевыполнил месячное задание. Лесорубы Дмитровского промхоза (Северной области) в сентябре дают 4 нормы в среднем по всему лесному хозяйству. Выполнение 2—3 норм становится массовым явлением на очень многих предприятиях.

Не менее ярко творческий подъем масс виден в колхозной деревне. Двадцатый год социалистической революции ознаменован обильным урожаем, несущим колхозному крестьянину новый реальный подъем благосостояния.

Высокие урожаи пшеницы, ржи, свеклы, льна, картофеля и других сельскохозяйственных культур — прямой результат всей работы нашей партии по техническому вооружению социалистического сельского хозяйства и результат энтузиастских творческих усилий миллионов сынов колхозного строя — комбайнеров, трактористов, полеводов, бригадиров и рядовых колхозников и колхозниц.

Ни одна страна в мире не знает таких высоких норм использования тракторов и комбайнов, какие даны наше социалистическое сельское хозяйство уже два-три года назад. Но в этом году все рекорды биты. Известный всей стране комбайнер Константин Борин убрал целиком двух «станцинов» 3.240 гектаров (колосовых и подсолнуха), — неслыханный рекорд! Но уже через два дня стало известно, что его перекрестил оренбургский комбайнер Оскар, который убрал 4.015 га.

Страна готовится к великому празднику. Она знаменует его не только производственными победами, но и большими достижениями в области культуры и быта миллионов народных масс. Десятки городов и тысячи сел наряжаются к празднику — новыми яркими домами, клубами, школами культуры, детскими учреждениями. К великой годовщине в Москве и Ленинграде, Мюнхене и Фрунзе и десятках других мест открываются выставки, которые отображают огромный рост творчества народов СССР в литературе, живописи, скульптуре, театре. Открывается немало выставок исторических, показывающих путь, которым партия Ленина — Сталина вела и привела народы нашей Родины к победе социализма.

Интерес к изучению истории Октябрьской революции огромен. Миллионы народных массы накануне 20-й годовщины с особым вниманием, особенно радостным чувством обозревают славный путь, пройденный под руководством нашей партии. Миллионы людей, выросших уже в это двадцатилетие, с громадным интересом изучают историю предостережений боев нашей партии за социализм. Золотой ключ к пониманию обстановки предостережений месяцев 1917 года дают произведения вождя и учителя рабочего класса — Ленина и Сталина.

Сегодня мы публикуем четыре документа, написанные Лениным и Сталиным накануне октября 1917 года. Эти документы на века войдут в историю человечества, — они с исключительной глубиной и прони-

вательностью анализа показывают, как большевики 20 лет назад готовились к великому штурму капитализма. В сентябрьские дни 1917 года писались письма Ленина: «Марксизм и восстание» и «Большевики должны взять власть» и памятные статьи Сталина: «Вторая волна» и «Вся власть советам!».

Решались судьбы революции в России, и вся свора, собрав империализма — от генералов-черносотенцев до меньшевиков и эсеров — делала все для того, чтобы погубить, ликвидировать, похоронить революцию. Правительство Керенского готовилось сдать Петроград германскому кайзеру, оно готовило новую (после провалившейся кориндовщины) резню рабочих, оно вело страну к окончательной разрухе и нищете, чтобы, по выражению Рабушкинским мыслям империалистской буржуазии, задушить революцию костлявой рукой голода.

В этот исторический момент революции Ленин пишет в Центральный Комитет нашей партии письма о подготовке и восстании, подготовке захвата власти большевиками для спасения и победы революции. В этот момент товарищ Сталин печатает в «Рабочем пути» статью-призыв, лозунг революционного дня: «Вся власть советам!». Эта статья, как и за несколько дней до того опубликованная статья «Вторая волна», пропитана революционной страстью, глубокой верой в силы рабочего класса — гегемона революции, страстной ненавистью и презрением к меньшевикам, которые «каждый раз становились «по ту сторону баррикады», репая борьбу за власть в пользу кадетов».

Вся власть Советам! — таков был лозунг партии Ленина — Сталина, ибо, писал Ленин, «большинство народа за нас». Ибо, несмотря на все преследования буржуазии, правительство Керенского, несмотря на предательство меньшевиков, — революция идет.

«Революция идет, — так начиналась статья товарища Сталина. Обстрелянная в июльские дни и «шоколеная» на Московском совещании, она вновь поднимает голову, ломая старые преграды, творит новую власть».

Первая линия оков контрреволюции взята. Велел за Юрием Юрьевичем Каледина. В огне борьбы ожидают умершие было Совет. Они вновь становятся у руля, веда революционные массы.

Вся власть Советам! — таков лозунг нового движения.

Это движение победоно. Оно победоно потому, что во главе его стояла десятилетиями выкованная Лениным и Сталиным железная партия большевиков. Оно победоно потому, что партия наша революционной решительностью своей и беззаветной преданностью интересам рабочего класса, интересам народа завоевала на свою сторону подавляющее большинство народных масс. Оно победоно потому, что партия наша всегда открыто, мужественно, смело говорила массам правду жизни, правду классовых борб. Оно победоно потому, что партия наша всегда была непримирима ко всем врагам рабочего класса, ко всем врагам народа и учила — научала! — массы народные этой непримиримости.

В статьях и письмах, где Ленин и Сталин звали рабочий класс и крестьянство к восстанию за власть советов, они писали, что только эта власть может вывести страну из тупица, в который загнали ее помещики и капиталисты вкупе с меньшевиками и эсерами. Ленин и Сталин писали в этих статьях и письмах, что власть Советов отстоит страну от иноземного нашествия, что она подавит капитализм и помещиков, что она добьет мир, что только «большевистское правительство одно удовлетворит крестьянство».

Все эти обещания народу партии Ленина — Сталина выполняла целиком. Под руководством нашей партии рабочий класс завоевал власть. Под руководством нашей партии — рабочий класс, в союзе с крестьянством, победил бесчеловечных врагов.

За прошедшие двадцать лет мир капитализма еще более ожесточил и все более раздирает противоречиями, готовым взорвать его изнутри. А наша страна из убогой и нищей, какой она была при царизме, стала могучей социалистической державой. Она вытесняет над капиталистическим миром, как утес, как страна осуществленной мечты лучших умов человечества. Она вытесняет, как утес и как маяк, для сотен миллионов трудящихся всего мира, которые под руководством братских коммунистических партий готовятся к своему великому штурму.

Передая «Правды» за 26 сентября, Передана по телеграфу.

20 лет назад

КАК БОЛЬШЕВИКИ ГОТОВИЛИСЬ К ВЕЛИКОМУ ШТУРМУ КАПИТАЛИЗМА

Исторические документы Ленина и Сталина, написанные накануне октября 1917 года

Н. ЛЕНИН

Большевики должны взять власть

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ, ПЕТРОГРАДСКОМУ И МОСКОВСКОМУ КОМИТЕТАМ Р. С.-Д. Р. П.

Получив большинство в обоих Столичных Советах Рабочих и Солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противников, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет.

Большинство народа за нас. Это доказал длинный и трудный путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября: большинство в столичных Советах есть плод развития народа в нашу сторону. Коллежники эс-эров и меньшевиков, усиление интернационалистов среди них доказывают то же самое.

Демократическое Совещание не представляет большинства революционного народа, а лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи.

Целью давать себя обмануть пифрами выборов, не в выборах дело: сравните выборы в городские думы Питера и Москвы и выборы в Советы. Сравните выборы в Москве и московскую стачку 12 августа: вот объективные данные о большинстве революционных элементов, ведущих массы.

Демократическое Совещание обманывает крестьянство, не давая ему ни мира, ни земли.

Большевистское правительство одно удовлетворит крестьянство.

Почему должны власть взять именно теперь большевики?

Потому, что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими.

А отдача Питера при армии в Керенский и Ко во главе мы помещать не в силах.

И Учредительного Собрания «ждать» нельзя, ибо той же отдачей Питера Керенский и Ко всегда могут сорвать его. Только наша партия, взяв власть, может обеспечить созыв Учредительного Собрания и, взяв власть, она обвинит

другие партии в отяжке и дожажет обвинение.

Сепаратному миру между английскими и немецкими империалистами помещать можно и можно, только действуя быстро.

Народ устал от колебаний меньшевиков и эс-эров. Только наша победа в столицах увлечет крестьян за нами.

Вопрос идет не о «дне» востания, не о «моменте» его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с массами.

Вопрос о том, что наша партия теперь на Демократическом Совещании имеет фактически свой с'езд, и этот с'езд решить должен (хочет или не хочет, а должен) судьбу революции.

Вопрос в том, чтобы залучив сделать ясной для партии: на очередь дня поставить вооруженное востание в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати.

Вспомните, прокуратура съезды Маркса о востании: «востание есть искусство» и т. д.

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция этого не ждет. И Керенский с Ко не ждут, а готовят слуху Питера. Именно жалкие колебания Демократического Совещания должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы! История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации. Международное положение именно теперь, накануне сепаратного мира англичан с немцами, за нас. Именно теперь предложите мир народам—значит победить.

Взять власть сразу и в Москве, и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим безусловно и несомненно.

Написано 25—27 (12—14) сентября 1917 г.

Впервые напечатано в 1921 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 2.

Вспомните, прокуратура съезды Маркса о востании: «востание есть искусство» и т. д.

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция этого не ждет. И Керенский с Ко не ждут, а готовят слуху Питера. Именно жалкие колебания Демократического Совещания должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы! История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации. Международное положение именно теперь, накануне сепаратного мира англичан с немцами, за нас. Именно теперь предложите мир народам—значит победить.

Взять власть сразу и в Москве, и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим безусловно и несомненно.

Написано 25—27 (12—14) сентября 1917 г.

Впервые напечатано в 1921 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 2.

Вспомните, прокуратура съезды Маркса о востании: «востание есть искусство» и т. д.

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция этого не ждет. И Керенский с Ко не ждут, а готовят слуху Питера. Именно жалкие колебания Демократического Совещания должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы! История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации. Международное положение именно теперь, накануне сепаратного мира англичан с немцами, за нас. Именно теперь предложите мир народам—значит победить.

Взять власть сразу и в Москве, и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим безусловно и несомненно.

Написано 25—27 (12—14) сентября 1917 г.

Впервые напечатано в 1921 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 2.

Вспомните, прокуратура съезды Маркса о востании: «востание есть искусство» и т. д.

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция этого не ждет. И Керенский с Ко не ждут, а готовят слуху Питера. Именно жалкие колебания Демократического Совещания должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы! История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации. Международное положение именно теперь, накануне сепаратного мира англичан с немцами, за нас. Именно теперь предложите мир народам—значит победить.

И. СТАЛИН

Вторая волна

Первая волна русской револю-

ция началась под флагом борьбы с царизмом. Основными силами револю-

ции выступили тогда рабочие и солдаты. Но они не были единственными силами. На ряду с ними «выступали» еще либеральные буржуа (кадеты) и англо-французские капиталисты. Из коих первые отошли от паризма из-за его не-

способности проложить дорогу к Константинополю, а вторые изменили царизму из-за его стремления к сепаратному миру с Германией.

Таким образом сложилась некая скрытая коалиция, под напором которой паризм должен был сойти со сцены. Причем на другой же день после падения паризма эта скрытая коалиция стала открытой, приняв форму определенного договора между Временным Правительством и Петроградским Советом, между кадетами и «революционной демократией».

Но силы эти преследовали совершенно различные цели. В то время, как кадеты и англо-французские капиталисты хотели проделать лишь малую революцию для того, чтобы использовать революционное возмущение масс в целях большой империалистской войны,—рабочие и солдаты добивались, наоборот, коренной ломки старого режима и полной победы великой революции с тем, чтобы, опрокинув помещиков и обуздав империалистскую буржуазию, добиться окончания войны, обеспечить справедливый мир.

Это коренное противоречие легло в основу дальнейшего развития революции. Оно же предопределило непрочность коалиции с кадетами.

Выражением этого противоречия являются все так называемые кризисы власти, вплоть до последнего, августовского.

И если в ходе этих кризисов успех каждый раз оказывается на стороне империалистской буржуазии, если после каждого «разрешения» кризиса рабочие и солдаты оказываются обманутыми, а коалиция в той или иной форме—все же сохраняющейся, то это объясняется не только высокой организованностью и финансовой мощью, империалистской буржуазии, но и тем, что колебавшиеся верхи мелкой буржуазии и их партии эс-эров и меньшевиков, пока еще вернувшись за собой широкие массы мелкой буржуазии нашей вообще, разделились на две группы: одна разделилась «до ту сторону баррикады», решая борьбу за власть в пользу кадетов.

Наибольшие силы достигла коалиция с кадетами в июльские дни, когда члены коалиции выступили единым боевым фронтом, обратив свое оружие против «большевистских» рабочих и солдат.

Московское совещание явилось в этом отношении лишь эхом июльских дней, причем непонимание большевиков на совещании признавалось было залогом, необходимым для скрепления «честной коалиции» с «живыми силами» страны.

Изоляция большевиков рассматривалась, как необходимое условие прочности коалиции с кадетами.

Так обстоит дело до корниловского востания.

С выступлением Корнилова картина меняется.

Уже на Московском совещании стало ясно, что союз с кадетами грозит превратиться в союз с Корниловым и Калензиным против... не большевиков только, но и всей русской революции, против самого существования завоеванной революции.

Бойкот Московского совещания и забастовка-протест московских рабочих, сохранившие маску контр-революционного сговора и расстрелявшие плапы заговорщи-

ков, послужили тогда не только предупреждением в этом смысле, но призывом—быть готовым. Известно, что призыв не остался гласом, вопиющим в пустыне: целый ряд городов отозвался тогда же забастовкой-протестом...

Это было грозным предзнаменованием.

Корниловское востание лишь открыло клапан для накопившегося революционного возмущения, оно только развлекло связанную было революцию, подступив и толкнув ее вперед.

И здесь, в огне схваток с контр-революционными силами, где слова и посулы пролетариата на живом деле прямой борьбы,—здесь сказались настоящие друзья и враги революции, настоящие союзники и изменники рабочих, крестьян, солдат.

Временное правительство, так старательно шитое из разнородных материалов, при первом же дуновении корниловского востания распалось по швам.

«Печально», но факт: коалиция выглядела силой, когда нужно было о «спасении революции»,—коалиция оказывалась пустышкой, когда нужно действительно спасти революцию от смертельной опасности.

Кадеты уходят из министерства, открыто солидаризуются с корниловцами. Все империалисты всех цветов и степеней, банкиры и фабриканты, заводчики и спекулянты, помещики и генералы, разбойники пера из «Нового Времени» и трусливые провокаторы из «Биржевки»,—все они во главе с партией кадетов и в союзе с англо-французскими империалистскими кланами оказываются в одном лагере с контр-революционерами, против революции и ее завоеваний.

Становится ясным, что союз с кадетами есть союз с помещиками против рабочих, с капиталистами против солдат.

Становится ясным, что кто соглашается с Милюковым, тот соглашается тем самым с Корниловым, тот должен выступить против революции, ибо Милюков и Корнилов—одно и то же.

Смутное сознание этой истины и ложится в основу нового массового революционного движения, в основу второй волны русской революции.

Если первая волна оканчивается триумфом коалиции с кадетами (Московское совещание!), то вторая начинается крахом этой коалиции, открытой войной против кадетов.

В этом вся суть.

В борьбе с генерально-кадетской контр-революцией оказываются и крепнут умеренные было Советы и комитеты в тылу и на фронте.

В борьбе с генерально-кадетской контр-революцией возникают новые революционные комитеты рабочих и солдат, матросов и крестьян, железнодорожников и почтово-телеграфных служащих.

В огне этой борьбы формируются новые органы власти на местах, в Москве и на Кавказе, в Питере и на Урале, в Одессе и Харькове.

Дело тут не в воле революционных эсеров и меньшевиков, несомненно полезных за эти дни, что само по себе имеет, конечно, не малое значение.

Дело также не в «победе» большевиков, призывом которого перепугивается буржуазная печать петербургских филиалов из «Дня» и «Воля Народа».

Дело в том, что в борьбе с кадетами и вопреки им вырастает новая власть, в открытой схватке победившая отряды контр-революции.

Дело в том, что эта власть, переходя от обороны к наступлению, неминуемо задает насущные интересы помещиков и капиталистов, спланировав тем самым вокруг себя широкие массы рабочих и крестьян.

Дело в том, что действуя таким образом, эта «непризнанная» власть вынуждена силой внешней поставить вопрос о своей «легализации», причем «официальная» власть, обнаружившая явное родство с контр-революционными заговорщиками оказывается без твердой почвы под ногами.

Дело в том, наконец, что перед лицом новой волны революции, стремительно охватывающей все новые города и области, правительство Керенского, вчера еще бывшее решительной борьбы с контр-революцией, сегодня уже объединяется с Корниловым и корниловцами в тылу и на фронте, «приказывая» в то же время распустил отряды революции, «самочинные» комитеты рабочих, солдат и крестьян.

И чем основательнее спешится Керенский с Корниловыми и Калензиными, тем шире становится трещина между массами и правительством, тем вероятнее разрыв между Советами и ставленниками кадетов.

В этих фактах, а не в резолюциях отдельных партий—смертный приговор старым соглашательским лозунгам.

Мы далеки от того, чтобы переоценивать степень разрыва с кадетами. Мы знаем, что разрыв этот пока еще лишь формальный. Но и такой разрыв, как начало, крупнейший шаг вперед. Остальное, надо думать, сделает сами кадеты. Они уже бойкотировали Демократическое совещание. Представители торговли и промышленности, которых хотели «завлечь» в свои сети хитрые стратеги Ц. Исп. К-та, пойдя по стопам кадетов. Надо думать, что они пойдут дальше, продолжая закрывать заводы и фабрики, отказывая в кредите органы «демократии», намеренно обостряя разрыв и голод. Причем «демократия», борясь с разрывом и голодом, неминуемо будет втягиваться в решительную борьбу с буржуазией, углубляя свой разрыв с кадетами.

В этой перспективе и в такой связи создаваемое на 12 сентября Демократическое совещание приобретает особую осязательность значение. Чем кончится совещание, «вызывает» ли оно власть, «уступит» ли Керенский,—все это вопросы, отвечать на которые нет пока возможности. Возможно, что инициаторы совещания постараются найти такую либо хитрую формулу «соглашения». Но дело не в этом, конечно. Коренные вопросы революции, особенно же вопрос о власти, решаются не на совещаниях. Но это несомненно—это то, что совещание подведет итог событиям последних дней, оно даст подсчет сил, оно вскроет разницу между первой, отходящей и второй, нарастающей, волной русской революции.

И мы знаем, что: Там, где первая волна—борьба с царизмом и его остатками, здесь, под второй волне,—борьба с помещиками и капиталистами. Там—союз с кадетами. Здесь—разрыв с ними.

Там—изоляция большевиков. Здесь—изоляция кадетов.

Там—союз с англо-французскими капиталистами и войной. Здесь—национальный разрыв с ним и мир, мир спланированный и всеобщий.

Таким, и только таким, путем пойдет вторая волна революции, что бы там ни решало совещание.

Рабочий Путь № 6. 9 (27) сентября 1917 г., за подписью К. Сталин.

Дело в том, что эта власть, переходя от обороны к наступлению, неминуемо задает насущные интересы помещиков и капиталистов, спланировав тем самым вокруг себя широкие массы рабочих и крестьян.

Дело в том, что действуя таким образом, эта «непризнанная» власть вынуждена силой внешней поставить вопрос о своей «легализации», причем «официальная» власть, обнаружившая явное родство с контр-революционными заговорщиками оказывается без твердой почвы под ногами.

Дело в том, наконец, что перед лицом новой волны революции, стремительно охватывающей все новые города и области, правительство Керенского, вчера еще бывшее решительной борьбы с контр-революцией, сегодня уже объединяется с Корниловым и корниловцами в тылу и на фронте, «приказывая» в то же время распустил отряды революции, «самочинные» комитеты рабочих, солдат и крестьян.

И чем основательнее спешится Керенский с Корниловыми и Калензиными, тем шире становится трещина между массами и правительством, тем вероятнее разрыв между Советами и ставленниками кадетов.

В этих фактах, а не в резолюциях отдельных партий—смертный приговор старым соглашательским лозунгам.

Мы далеки от того, чтобы переоценивать степень разрыва с кадетами. Мы знаем, что разрыв этот пока еще лишь формальный. Но и такой разрыв, как начало, крупнейший шаг вперед. Остальное, надо думать, сделает сами кадеты. Они уже бойкотировали Демократическое совещание. Представители торговли и промышленности, которых хотели «завлечь» в свои сети хитрые стратеги Ц. Исп. К-та, пойдя по стопам кадетов. Надо думать, что они пойдут дальше, продолжая закрывать заводы и фабрики, отказывая в кредите органы «демократии», намеренно обостряя разрыв и голод. Причем «демократия», борясь с разрывом и голодом, неминуемо будет втягиваться в решительную борьбу с буржуазией, углубляя свой разрыв с кадетами.

В этой перспективе и в такой связи создаваемое на 12 сентября Демократическое совещание приобретает особую осязательность значение. Чем кончится совещание, «вызывает» ли оно власть, «уступит» ли Керенский,—все это вопросы, отвечать на которые нет пока возможности. Возможно, что инициаторы совещания постараются найти такую либо хитрую формулу «соглашения». Но дело не в этом, конечно. Коренные вопросы революции, особенно же вопрос о власти, решаются не на совещаниях. Но это несомненно—это то, что совещание подведет итог событиям последних дней, оно даст подсчет сил, оно вскроет разницу между первой, отходящей и второй, нарастающей, волной русской революции.

И мы знаем, что: Там, где первая волна—борьба с царизмом и его остатками, здесь, под второй волне,—борьба с помещиками и капиталистами. Там—союз с кадетами. Здесь—разрыв с ними.

Там—изоляция большевиков. Здесь—изоляция кадетов.

Там—союз с англо-французскими капиталистами и войной. Здесь—национальный разрыв с ним и мир, мир спланированный и всеобщий.

Таким, и только таким, путем пойдет вторая волна революции, что бы там ни решало совещание.

Рабочий Путь № 6. 9 (27) сентября 1917 г., за подписью К. Сталин.

Дело в том, что эта власть, переходя от обороны к наступлению, неминуемо задает насущные интересы помещиков и капиталистов, спланировав тем самым вокруг себя широкие массы рабочих и крестьян.

Дело в том, что действуя таким образом, эта «непризнанная» власть вынуждена силой внешней поставить вопрос о своей «легализации», причем «официальная» власть, обнаружившая явное родство с контр-революционными заговорщиками оказывается без твердой почвы под ногами.

Дело в том, наконец, что перед лицом новой волны революции, стремительно охватывающей все новые города и области, правительство Керенского, вчера еще бывшее решительной борьбы с контр-революцией, сегодня уже объединяется с Корниловым и корниловцами в тылу и на фронте, «приказывая» в то же время распустил отряды революции, «самочинные» комитеты рабочих, солдат и крестьян.

Н. ЛЕНИН

Марксизм и восстание

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р. С.-Д. Р. П.

В числу наиболее ясных и естественных и наиболее распространенных извращений марксизма господствующими «социалистическими» партиями признается оппортунистическая доктрина, будто подготовка восстания, вообще отношение к восстанию, как искусству, есть «блуждающий».

Вождей оппортунизма, Берштейна, уже снискал себе печальную славу обвинением марксизма в блуждающем, и нынешние оппортунисты в сущности ни на юту не поновляют, а не «обогатили» скудные «идеи» Берштейна, прича о блуждающем.

Обвинять в блуждающем марксизм за отношение к восстанию, как к искусству! Может ли быть более вопиющее извращение истины, когда ни один марксист не отрицает от того, что именно Маркс самым определенным, точным и непреклонным образом высказался на этот счет, назвав восстание именно искусством, сказав, что к восстанию надо относиться, как к искусству, что надо завоевать первый успех и от успеха идти к успеху, не прекращая наступления на врага, пользуясь его растерянностью и т. д. и т. д.

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на переходный класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный полк народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшей, когда все сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых полновластных нерешительных друзей революции. Это в-третьих. Вот эти три условия являются постоянными условиями к восстанию и отличаются марксизм от блуждающего.

Но раз есть такие условия, то отказаться от отношения к восстанию, как к искусству, значит изменить марксизму и изменить революцию.

Чтобы доказать, почему именно переживаемый нами момент надо признать таким, когда обязательно для партии принять восстание поставленным ходом объективных событий в порядке дня и отнестись к восстанию, как к искусству, чтобы доказать это, лучше всего, пожалуй, употребить метод сравнения и сопоставить 3—4 июля с сентябрьскими днями.

3—4 июля можно было, не греша против истины, поставить вопрос так: правильнее было бы взять власть, ибо иначе все равно враги обвинят нас в восстании и расправятся, как с повстанцами. Но из этого нельзя было сделать вывода в пользу взятия власти тогда, ибо объективных условий для победы восстания тогда не было.

1) Не было еще за нами класса, являющегося авангардом революции.

2) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

3) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

4) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

5) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

6) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

7) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

8) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

9) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

10) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

11) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

12) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

13) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

14) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

15) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

16) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

17) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

18) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

19) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

20) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

21) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

22) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

23) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

24) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

25) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

26) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

27) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

28) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

29) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

30) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

31) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

32) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

33) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

34) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

35) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и друзей.

36) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

